

Александр Владимиров

Президент Коллегии военных экспертов России,
Почетный Председатель Общероссийского союза кадетских объединений «Открытое Содружество суворовцев, нахимовцев, кадет России»,
Заместитель председателя Совета Министерства образования и науки РФ по кадетскому образованию,
кандидат политических наук,
автор фундаментального труда «Основы общей теории войны»,
генерал-майор

Тезисы к научно-практической конференции Академии военных наук

Туман гибридной войны сгущается: что делать в национальном военном образовании и боевой подготовке войск

Тема теории войны и ее частного случая - гибридной войны многогранна.

Из всего объема этих проблем в этой работе мы просим читателей сосредоточиться на вопросе: «Чему учить наших офицеров в системе профессионального военного образования, и как осуществлять боевую подготовку войск, в условиях теоретической и, методологической и идеологической невнятицы, рожденной, в том числе, не разработанностью этих вопросов теории войны национальной военной наукой, нерешительностью и безынициативностью органов управления военным образованием?»

Серьезный анализ современных теоретических, стратегических и собственно военных исследования привел нас к следующему выводу:

чем хуже мы понимаем существо войны и чем меньше мы уделяем внимание основным фундаментальным вопросам военной науки -

- тем хуже мы формулируем цели и задачи своей нации и ее Армии в войне,
- тем больше ударяемся в мелочи, частности и произвол мнений начальников,
- тем гуще становится «туман войны»,
- тем глубже мы опускаемся в непонимание, незнание и попадаем в расставленные врагом ловушки,
- тем хуже ведем подготовку войск и их руководящих кадров,
- тем меньше имеем шансов на победу в войне.

Великий немецкий военный философ Карл фон Клаузевиц своим выдающимся труде «О войне» говорил о «хитрости» и «тумане войны».

Он писал: **«Хитрость предполагает какое-нибудь скрытое намерение, и, следовательно, противопоставляется прямому, простому, т.е. непосредственному образу действия, подобно тому как остроумие противопоставляется непосредственному доказательству. Она не имеет ничего общего со средствами убеждения, интереса, силы, но у нее много общего с обманом; последний тоже скрывает свои намерения.**

Она является в сущности обманом даже тогда, когда все уже закончилось, но все же она отличается от того, что попросту называется этим именем, так как непосредственно не нарушает данного слова.

Хитрец вызывает в суждении противника, которого хочет обмануть, такие ошибки, которые представляют последнему дело не в настоящем виде и толкают его на ложный путь.

Поэтому можно сказать: подобно тому как остроумие представляет жонглирование идеями и образами, так хитрость является жонглированием действиями.

На первый взгляд кажется правильным, что стратегия получила свое название от хитрости и что при всех действительных и кажущихся переменах, которым подвергалось

ведение войны со времени греков, **это название** все еще **указует на специфическую сущность стратегии**»¹.

В трактате «О войне» Карлом фон Клаузевицем введен **термин «Туман войны»**, для обозначения недоверности данных о положении на театре военных действий.

«Война — область недоверного: три четверти того, на чём строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности, и, следовательно, чтобы вскрыть истину, требуется прежде всего тонкий, гибкий, проницательный ум...»

Недоверность известий и постоянное вмешательство случайности приводят к тому, что воюющий в действительности сталкивается с совершенно иным положением вещей, чем ожидал; это не может не отражаться на его плане или по крайней мере на тех представлениях об обстановке, которые легли в основу этого плана.

Если влияние новых данных настолько сильно, что решительно отменяет все принятые предположения, то на место последних должны выступить другие, но для этого обычно не хватает данных, так как в потоке деятельности события обгоняют решение и не дают времени не только зрело обдумать новое положение, но даже хорошенько оглядеться.

Впрочем, гораздо чаще исправление наших представлений об обстановке и ознакомление с встретившейся случайностью оказываются недостаточными, чтобы вовсе опрокинуть наши намерения, но могут все же их поколебать.

Знакомство с обстановкой растёт, но наша неуверенность не уменьшается, а напротив — увеличивается.

Причина этого заключается в том, что необходимые сведения получаются не сразу, а постепенно.

Наши решения непрерывно подвергаются натиску новых данных, и наш дух всё время должен оставаться во всеоружии»².

Так Карлом Клаузевицем оценивалась война в начале XIX века.

Очевидно, что сегодня все еще хуже, труднее и опаснее.

Гибридные войны ведут государства и нации, которые, по существу, пребывают в гибридном мире и который с каждым днем, становится все «туманнее и туманнее».

Армия выполняет свои задачи и ведет свою партию - собственно вооруженную борьбу, которая является только частью гибридной войны.

Тем не менее, нам представляется, что, в принципе, ничего нового в этой ситуации нет, так как «туман войны» является свойством самой войны, тем более в ее современной «гибридной» ипостаси, когда «хитрят, обманывают и скрывают всё, все и на всех уровнях», в том числе «все свои от всех своих».

Плохо то, что все это сопровождается существенным снижением уровня знаний, профессионализма и ответственности командного состава всех уровней, поэтому командиры часто и сами «обманываются рады».

Более того, мы считаем, что вопрос «чему и как учить войска» особенно важен сегодня, так как их основным трендом стали – компьютерное моделирование и игры, работа в современных системах боевого управления, основанных на системах спутниковой связи, системах геопозиционирования и так далее, и это все очень неплохо.

Но плохо то, что:

- обучают и приказывают начальники, которые в жизни ничем и никем не командовали, за «живого» солдата не отвечали и серьезного прохождения службы в войсках, а значит личного опыта руководства войсками, не имеющие;
- командиры, привыкшие смотреть на экран компьютера и видеть там всю картину боя, уже не умеют смотреть в бинокль и видеть в него хоть что-то;
- могут правильно выбрать позицию по карте, но не умеют делать это на местности;

¹Карл фон Клаузевиц. «О войне», «Часть третья. Общие вопросы стратегии. Глава десятая. Хитрость. С. 114-117

²Клаузевиц К. Глава 3 // О войне. — М.: Госвоениздат, 1934.

- умеют управлять войсками по средствам современной радиосвязи и не представляют себе, как они будут управлять войсками если и когда все спутниковые группировки будут уничтожены, а это делается в первые минуты и часы войны.

Все это и формирует настоящий «туман войны», который не освобождает командиров всех степеней от обязанности принятия осознанных решений, управления войсками и ответственности за его качество и результаты, в любых условиях обстановки – от самых технологичных – до вроде бы архаичных и примитивных.

Так что нам делать в условиях «сгущения тумана войны»?

Современная гибридная война устроена так, что своими информационными технологиями, она, в первую очередь, формирует «туман войны» в головах руководителей (лиц, принимающих решения – ЛПР), и это ее самая главная задача.

Скажем себе честно, что это им, то есть нашим врагам, ведущим против нас войну, во многом уже удалось.

Например, они убедили наших политических руководителей, что мы живем в мирное время и войны нет, а есть только конкуренция, что у нас все идет неплохо, и что рынок и прибыль важнее национальной идеологии и этики, что у нас практически одни и те же ценности, что болонская система образования самая передовая и нам надо «все свое менять на все ихнее» и т.д.

Далее, эти уже «затуманенные ЛПР», подбирают под себя таких же исполнителей и негативный кадровый отбор торжественно идет по стране. Проанализируйте состав высших органов государственной власти и поймете, что все именно так и есть.

Самое страшное, что это все у них получается в самых существенных аспектах военной организации России – в аналитике и информационной сфере, в национальном воспитании и образовании, в военном профессиональном образовании, в идеологии и этике взаимоотношений в Армии - и над всем этим реет профиль Сердюкова и Высшей школы экономики.

Я, как советский генерал, имеющий полный набор всех ступеней профессионального военного образования и прошедший успешную действительную военную службу в развернутых общевойсковых частях Вооруженных Сил СССР от взвода до армии и по окраинам Советской Империи, то есть - как военный профессионал и стратег, теоретик и практик, убежден, что

-самыми лучшими основами, позволяющими всегда качественно и успешно решать боевые задачи в условиях гибридной войны, есть – отработанные до автоматизма навыки действий в стандартных боевых ситуациях, собственно из которых и состоит любой современный бой и вся вооруженная борьба.

Важно отметить, что такой набор ситуаций и типовых базовых боевых задач войск на поле боя и театре войны практически не изменился со времен П. Шувалова, А. Суворова, К. Клаузевица и Г. Жукова,

Важно также понять, что никакой стратегический собственно военный успех невозможен без суммы успехов боевых тактических задач, решаемых войсками.

Как же об этом думали наши великие предшественники, создавшие основы победоносного и великого русского военного стиля?

Наши великие предшественники были уверены, что без знания и умения русских офицеров успешно решать типовые задачи на поле боя и театре войны – победы в войне достичь невозможно.

Представляем читателю комплекс задач дошедших к нам от Императорской русской армии генерал-фельдмаршала графа Петра Ивановича Шувалова³.

Это обязательный **необходимый профессиональный минимум знаний и умений, которым должен обладать каждый и любой офицер Русской армии того времени.**

Из «Записки о высшем военном образовании»¹

генерал-фельдмаршал П. Шувалов, 1754 г.

***Военная наука о полевой службе, которую
и юношество основательно учиться может***

1. ***как оборонять дом;***
2. ***как атаковать дом;***
3. ***как оборонять лес;***
4. ***как атаковать лес;***
5. ***каким образом надлежит располагать лагерь на ровном месте, когда его крылья будут открыты;***
6. как лагерь поставить на ровном месте, когда только одно крыло онова будет рекою прикрыто;
7. как лагерь расположить, когда его оба крыла будут прикрыты;
8. каким образом должна армия себя прикрывать, и разные преимущества, дарованные ей от природы, в свою пользу употреблять;
9. что надлежит примечать, когда крылья оной будут водою прикрыты;
10. что надлежит примечать, когда крылья будут болотами прикрыты;
11. что надлежит примечать, когда крылья будут лесом прикрыты;
12. что надлежит примечать, когда крылья будут деревнями прикрыты;
13. что надлежит примечать, когда оные деревни деревянное или каменное строение имеют;
14. что при том примечать, когда крылья или замком, каким возвышением, горами или долинами прикрыты будут;
15. что армия должна примечать, когда крыло оной будет крепостью прикрыто или когда она крепость за собою оставит и под пушками стоять будет;
16. что должно примечать офицеру, когда оной будет командирован впереди лагерь расположить;
17. где надлежит быть главной квартире;
18. что надлежит примечать, когда лагерь на правом или левом неприятельском крыле расположиться должен;
19. что должно примечать, когда лагерь назади расположить надлежит;
20. как надлежит армии на ровном месте вперед из оного в другой лагерь маршировать;
21. каким образом должна армия выступить и построиться в порядок к маршу;
22. что во время марша примечать надлежит;
23. как должна армия в новый лагерь войти;
24. как должно авангардии на ровном месте маршировать и что при этом оной примечать;
25. что разумеется чрез корволан, что оному примечать и в каких землях оной может больше иметь преимущества;
26. как должна армия на ровном месте разными образами маршировать и для чего будет принуждена переменять марши;
27. как надлежит маршировать артиллерии;
28. каким образом маршировать багажу и дабы оной не чинил препятствиями колоннами;
29. разные способы, как армии построиться в ордер баталии, когда она во время марша будет атакована;
30. как надлежит армии построиться в ордер баталии на ровном месте
31. каким образом надлежит армию разделять;
32. каким образом могут быть усилены крылья армии;
33. что надлежит делать, когда армия от неприятеля окружена будет;

³Граф Пётр Иванович Шувалов (1711 — 4 (15) января 1762) — глава русского правительства на исходе царствования Елизаветы Петровны, генерал-фельдмаршал, конференц-министр, камергер, сенатор, реформатор и изобретатель.

34. как кавалерию усилить, когда неприятельская или лучше, или она будет превосходить силами;
35. сколько места надлежит занять под батальон и эскадрон;
36. полезен будет, когда интервалы от одного до другого батальона так велики, как фронт батальона, или что оные интервалы меньше будут, или когда никаких интервалов нет, только такие, что пушки между батальонами поставиться могут;
37. полезен будет, когда между эскадронами интервалы будут или нет;
38. в чем состоит сила инфантерии;
39. в чем состоит сила кавалерии;
40. в чем состоит слабость инфантерии и кавалерии;
41. преимущества инфантерии перед кавалерией;
42. в каком месте армия слабее или где сильнее, как на сие офицеру или генералу свои примечания делать;
43. полезен будет, когда армия будет состоять из большого числа инфантерии и мало при себе имеет кавалерии, нежели она много кавалерии имеет, какая из того польза;
44. каким образом должна себя армия прикрывать;
45. как армия должна себя содержать, чтоб никогда в провианте не было недостатка;
46. как надлежит вывести конвой и с каким эскортом;
47. как должна армия фуражировать при неприятельских крыльях и каким образом линию делать надлежит, что всякому солдату и рейтару, денщику и офицеру при том примечать должно;
48. каким образом надлежит поступать прикрытию фуражировать, когда оные будут атакованы, также что всякой невооруженный фуражир примечать должен;
49. каким образом надлежит фуражирам под прикрытием в лагерь ретироваться;
50. как надлежит армии назади фуражировать;
51. каким образом надлежит содержать при армии провиант, фураж и воду;
52. каким образом надлежит армии фуражировать по деревням;
53. что всякой солдат, рейтар, драгун при главной акции примечать должен;
54. что всякому субалтерну и полковому главному командиру примечать надлежит, также что всякому бригадиру при своей бригаде, а генералу при своей дивизии;
55. что надлежит примечать командующему генералу;
56. как армии надлежит поступать, победа неприятеля на ровном месте;
57. разные образцы чинить атаку и которые из оных будут полезнее
58. как должна армия чинить ретираду, когда она на ровном месте будет разбита;
59. что при ретираде оной надлежит примечать
60. урон от баталии весьма легко поправить будет можно, и не бывает никогда так велик, как оной ужасным кажется;
61. каким образом надлежит чинить фальшивую ретираду и что при том примечать;
62. каким образом неприятельский марш открыт;
63. каким образом маршировать в ночь и что при том примечать, дабы неприятель не многом узнать
64. как надлежит производить ночью атаку;
65. каким образом убежать всех беспорядков, которые натурально всегда в ночи бывают;
66. что при фальшивом аларме надлежит примечать;
67. какие может преимущества в ночь атакуючи получить;
68. что должна примечать армия, когда она будет ночью атакована;
69. какие должна армия иметь предосторожности в ночь от нападения и атаки;
70. что пароль и лозунг есть и с какою предосторожностью со оными поступать надлежит;
71. каким образом должна армия маршировать чрез большие реки;
72. каким образом должна армия в бытность неприятеля делать мосты чрез реку и оную переходить;
73. в каком месте полезнее в бытность неприятеля делать мосты;
74. каким образом надлежит оба берега реки рассматривать;
75. каким образом должна армия по переходе чрез мост построиться в ордер баталии;
76. как надлежит поступать армии, когда неприятель не допустит по переходе построиться в ордер баталии;
77. каким образом должна армия чрез реку ретироваться;
78. какие берега выбрать надлежит для делания моста;
79. как армия должна переходить реку, которая неглубока, и на другой стороне построиться в ордер баталии и в переходе неприятеля атаковать и оного разбить;
80. как надлежит оборонять берег;
81. как офицеру можно выучить глазомер;
82. что разумеется чрез глазомер;

- 83.** что офицеру надлежит наипаче всего примечать и на что его примечания клониться должны;
- 84.** как армии лагерем между горами становиться и что при расположении лагеря примечать;
- 85.** какие надлежит иметь старания о безопасности лагеря между горами и какие предпринимать к тому меры;
- 86.** каким образом должна армия чрез горы маршировать;
- 87.** разные образы ордер баталии между горами;
- 88.** для чего бессильная армия между горами будет гораздо сильнее, нежели та, которая ее силами превосходит;
- 89.** что марширующей армии между горами примечать и чему не должен генерал увериться;
- 90.** каким образом разбитой армии между горами ретироваться;
- 91.** как инфантерию и кавалерию между горами ставить надлежит;
- 92.** преимущества и неуспех кавалерии между горами;
- 93.** какие посты надлежит занимать между горами и какие наиболее полезные;
- 94.** авантаж бессильной армии против сильной между горами;
- 95.** какой авантаж подает натура от всякого шага, который делается между горами;
- 96.** для чего военные действия между горами производятся искуснейше, нежели на ровном месте;
- 97.** каким образом армия должна наблюдать, чтоб у ней сзади коммуникацию не отрезали;
- 98.** как надлежит армии все посты и дефиле между горами занимать;
- 99.** как армия должна фуражировать между горами;
- 100.** как надлежит атаковать дефиле;
- 101.** каким образом должно оборонять дефиле;
- 102.** как надлежит армии построиться, когда она придет в дефиле и когда там неприятель находится;
- 103.** как армии в ордер баталии построиться, когда она выйдет из дефиле на ровное место в присутствие неприятеля;
- 104.** каким образом надлежит ход в дефиле оборонять;
- 105.** как гору или какое возвышение оборонить;
- 106.** как гору или какое возвышение атаковать;
- 107.** как армии между горами ретироваться;
- 108.** преимущества ретраншементов;
- 109.** причина, для чего армия принуждена будет ретраншемент делать;
- 110.** как ретраншемент между горами атаковать надлежит;
- 111.** бессилие ретраншементов;
- 112.** как ретраншемент оборонять, со многим примечанием;
- 113.** преимущества инфантерии и кавалерии в ретраншементе;
- 114.** каким образом у неприятельской армии между горами коммуникацию, провиант и все принадлежащие съестные припасы отрезать;
- 115.** что надлежит примечать, чтоб в коммуникацию не было препятствия и чтоб конвои не были отхвачены;
- 116.** как армии стать лагерем в долине, в которой находятся рвы, канавы, дороги и рощи;
- 117.** как армии в такой земле становиться в ордер баталии и что ей также при марше в оной примечать должно;
- 118.** что при ретираде оной в такой земле примечать надлежит
- 119.** каким образом чинить атаку на такую землю разными образами и для чего;
- 120.** какие авантажи и неуспехи в такой земле;
- 121.** что при том примечать, когда армия вблизи неприятельской крепости маршировать должна;
- 122.** как крепость окружить;
- 123.** что разумеется чрез циркумвалацию и что при том примечать должно;
- 124.** как армия на винтрекварты расположить надлежит;
- 125.** в каком месте надлежит быть главной квартире;
- 126.** в каком месте надлежит быть зимней квартире тому месту, где армия собираться должна;
- 127.** как надлежит реку охранять;
- 128.** как надлежит оберегать границу провинции;
- 129.** как линию на границе делать должно;
- 130.** что при делании линии около провинции прилегать надлежит;
- 131.** генеральные правила для обороняющейся армии между горами;
- 132.** генеральные правила для наступающей армии между горами;
- 133.** генеральные правила для обороняющейся и наступающей армии на ровном месте;
- 134.** причины, для чего оборонительную войну вести тяжелее как наступательную;

135. каким образом генерал может всегда подлинными известиями иметь о неприятеле;
136. каким образом должен генерал посылать в партии;
137. как надлежит генералу поступать со шпионами;
138. какие шпионы лучше бывают;
139. как надлежит армии маршировать лесом и что при том примечать;
140. как надлежит армии маршировать через болоты;
141. что должно примечать партии;
142. каким образом может партия известие о неприятеле получить;
143. как должно партии с жителями той земли, в которой армия стоит, обходиться;
144. что через добрые и худые партизаны разумеется;
145. что вообще всякий партизан примечать должен;
146. как полезно то, когда молодой офицер свое искусство, при храбром и искусном партизане обучит;
147. *главные правила для командующего генерала;*
148. *как располагать проект кампании и что при том примечать;*
149. *причины, то чего война быть может;*
150. *надлежит всякому офицеру знать все свойства всех наций;*
151. *какие должен иметь свойства генерал;*
152. *каким образом генерал может привести себя у армии в любовь;*
153. *каким образом вести экономию и что она есть великой важности;*
154. *какие науки офицеру знать надлежит;*
155. *каким добродетелями офицер должен быть одарен, без которых он не может быть полезен ни отечеству, ни монарху, но только вред принести может;*
156. *что разумеется через офицера;*
157. *как офицер свой характер наблюдать должен;*
158. *как офицеру жить надлежит;*
159. *какие должен иметь офицер принципы, когда он хочет быть большим человеком;*
160. *все правды, которые бывают при войне.*
- Слушано марта 24 дня 1754 году».

История побед и поражений Русской армии убедительно доказала, что:

- когда наши офицеры и войска эти вопросы знали и прекрасно умели воевать, а дух Армии был неукротим – Армия России была непобедима;
- когда побеждала муштра, показуха, меркантилизм и боязнь ответственности, а офицерский состав имел «испуганную душу» - армия всегда терпела неудачи.

Нам представляется, что сегодня **главные вопросы готовности к успешной вооруженной борьбе и собственно военной победе Российской армии заключаются:**

- не столько в достижении технологического превосходства над противником, где мы пока уступаем ему, но активно двигаемся верной дорогой;
- не только в уровне высокого морального духа армии, в чем мы безусловно превосходим своих «заклятых партнеров» и «вроде бы друзей»;
- а в уровне умений, знаний и прямом профессионализме нашего командного состава всех категорий - в решении типовых боевых задач на поле боя и на театре войны уже современными силами и средствами, и в способности к быстрым, инициативным и смелым решениям, и их исполнению.

Просто «переведите», все сказанное графом Петром Шуваловым почти 300 лет тому назад на современный военный язык, и попробуйте **ответить на вопрос:**

готов ли сегодня офицер-выпускник Московского ВОКУ, Военной общевойсковой академии или даже Академии Генерального штаба решать подобные боевые задачи? И вы ответите себе сами – нет не готовы, так как этому в наших «академиях» предметно не обучают и «гибкий, проницательный ум»(по К. Клаузевицу), способный вскрыть истину и прозреть ее сквозь «туман войны» не формируют!

Это, безусловно, трагедия, но она состоит не столько в том, что эту задачу сегодня практически некому выполнять и не почему учить, но самое печальное, что такой задачи перед нашим военным профессиональным образованием не ставится, так как его критерием (со времен Сердюкова) является «подготовка специалиста по управлению современными образцами техники и вооружения», а не «профессионала военного (боевого) управления», а этой разницы руководители нашего военного профессионального образования, по разным причинам, понять не могут и понимать не хотят.

Скажу сразу, что любые отсылки к соответствующим разделам Боевого устава – не корректны, так как там есть общая теория боя, но практически нет его технологий, которые рождаются исключительно из боевого опыта специальных тренировок, и требуют колоссальной личной работы обучаемых, специального обучения и системных повседневных нагрузок.

Вывод может быть только один – надо приводить систему профессионального военного образования к реальным требованиям войны, то есть, менять не вывески, а «мебель» (учебные программы и учебную материальную базу) и «девочек» (то есть начальников и преподавателей) – и заниматься военным делом настоящим образом.

Важно осознать, что «болонская система» для профессионального образования государственной службы и военного профессионального образования в частности, нужна, как пел поэт Владимир Высоцкий, «как в русской бане лыжи».

Нам представляется, что если переложить Записку фельдмаршала П. Шувалова в систему современных программ боевой подготовки войск, учебных программ и курсов национальной системы военного профессионального образования, и собрать под нее опытных и знающих войсковых офицеров, то дело еще можно поправить.

Мы считаем, что сегодня важно, по примеру П. Шувалова, точно определить и очертить круг тех современных требований, компетенций, навыков и умений, а также воинских специальностей (основных, дополнительных, обязательных), которыми должны владеть: все допризывники, все военнослужащие, все сержанты, все суворовцы, нахимовцы и курсанты военных училищ, все младшие командиры, старшие и высшие офицеры.

Применительно к каждому Виду Вооруженных Сил и Роду войск эти требования должны быть облечены в форму обязательных требований к программам учебы и боевой подготовки, качество этих умений и полученные специальности должны войти в критерии оценки личной работы каждого военнослужащего, в аттестационные документы, документы по присвоению классности и их оплате, в перечень вопросов по предметам обучения, выпускных экзаменов, оценочных ведомостей соответствующих дипломов об окончании всех учреждений военного профессионального образования, начиная с СВУ, НВМУ и КК Минобороны России.

Справочно

Согласно документа «Концепция кадетского образования в Российской Федерации: базовые основы», нами предложено: изменить программы обучения в Суворовских военных училищах с тем, чтобы их выпускники, по окончании СВУ имели следующие военные специальности, подтвержденные соответствующими квалификационными документами.

Приложение 5.

Примерный перечень специальностей
среднего (начального) профессионального военного образования
для подготовки в кадетских образовательных организациях
Министерства обороны Российской Федерации (СВУ, НВМУ, ПКУ, КК)

1. Командир мотострелкового отделения

2. Оператор боевого робота (дрона)
3. Разведчик – наводчик (артиллерии и авиации)
4. Оператор связи сети боевого управления тактического звена
5. Специалист расчетного центра управления
6. Специалист службы боевого делопроизводства (службы штабов)
7. Переводчик референт
8. Водитель автотракторной техники категории В, С

Эти и другие специальности должны иметь соответствующий сертификат среднего (начального) профессионального образования и обеспечить возможность поступления выпускника в любое заведение высшей школы на первый курс, а в профильное учреждение своего министерства – сразу на второй курс.

Притом, что служба в Вооруженных Силах Российской Федерации – обязательна.

Получаемая кадетом-выпускником военная профессиональная квалификация: командир мотострелкового отделения – заместитель командира мотострелкового взвода младший сержант – сержант.

Важно осознать, что Министерство обороны Российской Федерации и Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ являются общегосударственным генеральным заказчиком подготовки молодых поколений к несению военной службы в Российской Федерации, в том числе в рамках Кадетских образовательных организаций (КОО) самого Минобороны России, и в КОО субъектов Российской Федерации.

Так как ряд воинских специальностей в качестве военно-учетных специальностей еще не обозначены, важно разработать их полный перечень, который внести в систему ВУС, и представить в качестве государственного заказа для КОО военного и гражданского профиля, и ввести кадет-выпускников в систему воинского учета военных комиссариатов.

Новые задачи кадетского образования диктуют необходимость новой организации и новых возможностей по обеспечению их выполнения.

Эту работу должны быстро выполнить научные структуры военных училищ и академий, штабы военных округов, специалисты Видов Вооруженных Сил, Генерального штаба и военные эксперты.

Естественно, что именно в этом направлении должна развиваться учебная материальная база наших военных училищ и полигонов, а также Программы боевой подготовки войск и их учебные планы.

Если с этим делом промедлить, то потери нашей профессиональной военной школы станут необратимыми и национальная безопасность России станет ущербной, а наша победа в войне не однозначной.

Конечно, надо призывать к такой работе ветеранов Вооруженных Сил СССР, военных конфликтов и участников недавних военных кампаний в Донбассе, Сирии, и т. д.

Сегодня вся Россия гордится своей Армией.

Сегодня, когда Армия России столь профессионально и успешно действует в Сирии, когда наш Генеральный Штаб выявляет свое стратегическое предназначение и возрастающее боевое мастерство, когда в реальных боевых действиях с беспощадным и хитрым врагом мы широко и успешно опробуем новейшие образцы техники и вооружения всех поколений, сред применения и всех Видов Вооруженных Сил, оттачиваем свои технические, технологические, тактические, логистические и управленческие технологии современной войны в условиях удаленного ТВД, города и пустыни, в населенных пунктах с дружественным и враждебным населением, в условиях действий в составе международной коалиции и в условиях возможных межкоалиционных конфликтов, **представляется особенно важным изучение боевого опыта реальных действий группировок Российской Армии в Сирии, действий подразделений Сирийской армии, армий Донецка и Луганска, и даже подразделений ИГИЛ (организации, запрещенной в РФ).**

Важно, чтобы сегодня опять, как в советское время издавались и изучались современные материалы и учебные пособия по тактике в боевых примерах, и внедрялись в практику боевой подготовки штабов и войск.

Рассматриваемые в этих материалах боевые эпизоды должны не просто описываться, но сопровождаться соответствующими схемами, таблицами взаимодействия, расчетами времени, боеприпасов, сведениями о мероприятиях боевого и тылового обеспечения, управления и т.д., на основе этих материалов и эпизодов необходимо разрабатывать серии военных компьютерных игр с вариантами двусторонних действий, которые и должны лечь в основу подготовки командного состава наших вооруженных Сил, начиная с суворовских и нахимовских военных училищ.

Важно также понять, что в наших учреждениях военной профессиональной школы надо не только «учить наукам», но и, начиная с суворовских военных училищ, учить профессиональным военным специальностям, а в кадетских корпусах гражданской сферы – учить специальностям гражданской государственной службы, перечень и государственные образовательные стандарты (ФГОСы) которых, кстати, еще даже не разработаны.

В целом

- 1. В современных условиях командир в отличие от своего соратника из XX века должен обладать, так сказать, «удвоенными способностями»,** то есть быть способным управлять современным боем и операцией межвидовой и разнородной, коалиционной группировки с использованием всех современных военных, в том числе и управленческих технологий.

Если вся эта «электроника» по каким-либо причинам перестанет функционировать – то каждый командир должен уметь и быть способным, что называется -с помощью сигнальных ракет, флажков, посыльных, «зеленых свистков», условных сигналов и жестов, сигналами азбуки Морзе и флажками (что может стать особенно интересным и эффективным при преподавании этого в учреждениях кадетского образования Минобороны и Минобрнауки России), и столь же эффективно управлять подчинёнными подразделениями, соединениям и объединениями, и побеждать врага в бою.

Эти знания, умения и навыки у наших командиров и командующих должны прививаться и развиваться всей системой обучения и воспитания военных кадров, что называется от азов, начиная с суворовских военных училищ и вплоть до завершения военной службы.

- 2. Конечно, наша система военного образования адаптируется к требованиям современности,** но иногда её стремление угадать мнение высокого начальства, угодить, угадать и вписаться в новоиспеченный «тренд» - вместо ожидаемого результата, приводит к обратным последствиям.

Так, **стремление угодить** бывшему министру обороны А. Сердюкову, привело к тому, что из военного образования в своё время были удалены или вынуждены были уйти большинство подготовленных профессионалов.

Вся трагедия в том, что, хотя Сердюкова уже нет в наших воинских рядах, но его «крапивное семя» еще осталось, живет в теле Армии и свое черное дело делает, плодя «бессмысленных начальников с испуганной душой».

Нишу, конечно, заполнили, но – вчерашними выпускниками военных вузов, без опыта и серьёзных знаний. Научные советы в учреждениях высшей профессиональной военной школы были практически упразднены. А самостоятельные, самодостаточные и исторически успешные военные училища, и академии были «насильственно ввергнуты в «болонскую систему». «обозваны» военными институтами и сведены в безликие, неэффективные и бесправные «научные центры», что есть просто неприкрытая дурь (типа уничтожения дивизий и замена их на бригады), и что должно быть немедленно исправлено. Правда возникает естественный вопрос – кто будет исправлять?

При этом сегодня ни один руководитель нашего военного образования не смог мне объяснить – зачем командиру мотострелкового взвода быть бакалавром, и на каком таком конкурсе международного военного труда будут конкурировать дипломы выпускника Московского ВОКУ и выпускника Вестпойнта? Хотя, очевидно, что их конкуренция может состояться только в «рамках прицела».

3. Основной «туман войны» идет от «разрухи» в наших головах, которую мы устраиваем себе сами:

- по неграмотности и невоспитанности;
- от незнания, неумения и лени;
- от боязни ошибиться, трусости и не мужественности (вспомним бессмертные пожелания Александра Суворова воинским чинам: «Солдату – бодрости, Офицеру – смелости, Генералу – мужества»);
- от того, что у многих начальников нежелание что-то делать превосходит понимание необходимости изменений;
- от того, что «несправившиеся» спокойно переходят на другую должность и процесс засорения этими шлаками государства и армии нарастает, система окаменеет и утрачивает гибкость и возможности к позитивным изменениям;
- от того, что к власти приходят молодые люди, которых никто новым уровням знаний не учит, притом, что их личные заслуги перед народом неосязаемы, возможности умозрительны, а образование? – а где оно в эпоху победы воинствующего либерализма(?), только в Высшей школе экономики.

Кроме того, можно с тревогой констатировать что наш высший командный состав после Академии Генерального штаба больше нигде не образовывается, и никто этим вопросом не озабочен, так как учить нечему (нет базового профессионального контента), учить некому – всех разогнали, сами учиться не хотят, и они потихонечку, как профессионалы и руководители, деградируют и опускаются.

У них остается одно испытанное средство – «генеральский накат», то есть система предметных и беспредметных разносов, ругани по любому случаю, поводу и причине.

В этой связи, как военный профессионал, прошедший и в этом недостижимую сегодня советскую школу, должен авторитетно заявить, что генеральский (как и любой) накат – конечно проясняет поле зрения и уточняет ориентиры подчиненным, но – ничему не учит и никого не образовывает.

Он не может ничему научить и личным примером, так как «накатывающий» сам ничего не знает, не умеет и учить своего подчинённого не может. Вот и «накатывает», обозначая свою должность и «заботу о деле».

И если в Советской армии нам, в целом, удавалось «гасить дурь старшего на себе», то сегодня все боятся внезапно оказаться «несоответствующим условиям контракта» и оказаться безработным, вот и молчат, а «туман» все гуще...

Эта трагедия так остра, что сегодня надо срочно ставить вопрос о создании специальных «Высших курсов по ликвидации стратегической безграмотности высшего руководящего состава страны», чем, кстати успешно занималось руководство СССР в 30-х -40-х годах прошлого столетия, и искать еще оставшихся профессионалов, способных эти курсы вести.

Важно, чтобы эти курсы не были бы связаны с Высшей школой экономики, или РАНХГС, где вовсю идет либеральный коммерческий и высокодоходный около-образовательный процесс, формирующий особо опасную для страны компоненту «тумана войны» - тенденцию целенаправленной деградации кадров управления государством.

Нельзя не сказать и о точном показателе невысокого уровня просвещённости и воспитанности наших руководителей – их болезненной реакции на критику и невосприимчивость к ней, а также нежелание вдумываться с существо предлагаемых решений и советов знающих и опытных экспертов, и неумение распорядиться этим интеллектуальным капиталом.

С новыми мыслями сегодня борются самым эффективным и надежным способом – те, которые несут в себе возможности «быстрых распилов» идут «эффективным

менеджерам» - выпускникам ВШЭ на убой в Сколково, а остальные, в основном фундаментальные, а значит долговременные, просто не замечают и они умирают, а между тем «туман войны» сгущается, и враг торжествует.

Через наших чиновников серьезная, фундаментальная (а значит затратная) мысль пробиться не может, в том числе и потому, что они неспособны эту мысль оценить и боятся дать ей ход, или дают ей ход, но только под своим (или своих детей) «компетентным руководством», где она и умирает.

Сегодня в государстве нет структуры, способной интеллектуальный потенциал России собрать, оценить и заставить работать на благо Отечества.

Кстати, у наших «заклятых партнеров» есть, например, ДАРПА, которая именно этим и занимается – собирает, оценивает, отбирает, финансирует и внедряет, поощряет, обеспечивает и т. д.

Поэтому все новые технологии появляются сначала у них, а не у нас, и это особенно опасно.

Представляется, что при продолжении существующей тенденции в образовании, мы скоро вообще перестанем выпускать и готовить управленцев и командиров, способных точно оценить обстановку и самостоятельно сформулировать вопрос (проблему), ее поставить и самостоятельно решить.

И тогда «туман войны» станет полным, и нам уже никто не поможет, ни навороченные гаджеты, ни вливаемые в армию деньги, ни новые начальники, ни их накаты, а только неизбежный и всегда мобилизующий и очищающий нас «сибирский пушной зверек».

4. Кадры, которые решают все – не готовятся.

Не нашел своего разумного решения и важнейший для боеспособности армии вопрос подготовки младших командиров.

Министерство обороны и Генеральный штаб не сформулировали свой государственный заказ на фундаментальные исследования для военной науки.

Министерство обороны и Генеральный штаб не сформулировали свой государственный заказ на профессиональную подготовку военных кадров в учреждениях военного профессионального образования Минобороны России начиная с суворовских и нахимовских военных училищ.

Хотя очевидно, что трус, верхогляд и неумеха – войсками успешно командовать не может и побед не принесет, что «туман войны» под силу «развять» только инициативным и умелым, смелым и мужественным командирам, способным принимать и реализовывать решения самостоятельно. Однако инициатива с мест, по-прежнему наказуема, и это уже привело к ненужной «закрытости» армии и кадровому голоду на ответственных, инициативных и грамотных командиров и начальников.

Этот дефицит кадров прямо связан с тем, что кадровый отбор направлен на продвижение самых «лояльных и молчаливых» персонажей, которыми уже перенасыщены структуры управления Вооруженными Силами, и кто, по определению, попросту неспособен к принятию собственных обоснованных решений и организации их исполнения.

Все это резко снижает темпы и качество совершенствования военной организации России и ее Вооруженных Сил, так как многие начальники на местах ждут «высочайших указаний и директив» и, только получив оные, начинают что-то делать, но, как правило, уже не знают и не умеют этого, сводя само дело к его имитации.

В конечном итоге, мы вынуждены констатировать что существует конкретный провал в профессиональной подготовке современных командиров, который, к сожалению, не восполнится моментально, но заниматься этим надо безотлагательно.

5. Если же гибридная война развернется как прямая вооруженная борьба, то в ней победят самые стойкие, убежденные и умелые – те, кто из «тумана любой войны» бесстрашно приведут войска к Победе. По определению, ими будут офицеры Российской Армии.

Это есть основная аксиома общей теории войны. Ведь при перманентном (непрерывном) характере современной войны лозунг **«Хочешь мира – готовься к войне!»** уже не работает, так как готовиться к войне поздно (но быть готовым надо всегда).

Сегодня действует другой стратегический принцип: **«Хочешь мира – воюй!»**.

И он означает, что нужно уметь воевать, и эти знания необходимо получать немедленно, для чего требуется незамедлительно менять качество и стиль нашего военного профессионального образования, кадровой политики, военной науки и боевой подготовки войск.

¹ Шувалов П. И. Записки о высшем военном образовании // Рождественский С. В. Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII – XIX веках. Т. 1. – СПб, 1912. – с. 33-43.